

Возможно, это вовсе не было секретом.

Просто он думал, что, если ничего не говорить, все будет идти своим чередом. Они будут одноклассниками, друзьями, а потом состарятся.

Но разве такая жизнь его устроит?

Узкая лестница вела вниз, и Су Чаоян встретился взглядом с холодными глазами. Его шаги не замедлились, и, проходя мимо Чэнь Ло, он почувствовал, как сильная рука схватила его.

— Отпусти, — сухо сказал Су Чаоян.

Чэнь Ло резко ответил:

— Он тебе не подходит.

Су Чаоян вырвался и продолжил спускаться.

— Пошел вон!

— Пошел вон!

Одно слово, простое и безжалостное, наполненное гневом, пронзило сердце.

Если бы он просто погрузился в печаль и разочарование, он знал, что Су Чаоян уйдет без сожалений. С самого начала он говорил себе, что есть только один выбор: либо получить, либо потерять.

Гордость и характер иногда можно оставить в стороне.

Су Чаоян снова был остановлен. Он больше не мог сдерживать гнев, его лицо исказилось от ярости. На мгновение он хотел накричать, даже ударить, но узкий коридор был не лучшим местом для этого. Линь Чжан все еще был на крыше и мог спуститься в любой момент.

— Ты боишься, что он услышит наш спор? — прямо спросил Чэнь Ло, угадав его мысли.

Су Чаоян честно ответил:

— Я не хочу, чтобы кто-то, особенно Линь Чжан, видел меня в этой грязной ситуации с тобой.

— ... Ты правда его любишь? — серьезно спросил Чэнь Ло.

— Да. Если он согласится, я хочу провести с ним всю жизнь.

Чэнь Ло замолчал. Он хотел спросить, что хорошего в Линь Чжане, но, подумав, понял, что в Линь Чжане нет ничего плохого. Он не хотел лгать и не хотел признавать, что выбор Су Чаояна был правильным. В юности, когда сердце чисто и искренне, получить такую же искренность — это то, что нужно Су Чаояну, и он будет ценить это больше всех. Он будет хорошо относиться к Линь Чжану, будет заботиться о нем, как мать, и никогда не предаст его.

Чэнь Ло на мгновение задумался, и Су Чаоян тут же воспользовался моментом, чтобы перехватить инициативу. Он грубо схватил Чэнь Ло за шею и прижал его к стене:

— Не заставляй меня действовать. Ты никогда не мог меня победить.

Чэнь Ло покраснел, но его взгляд оставался ясным.

— Если не согласен, можешь снова нанять кого-нибудь, чтобы избить меня до полусмерти, — Су Чаоян усилил хватку, спокойно наблюдая, как Чэнь Ло задыхается. — Ты всегда так поступаешь. Никто не будет вечно терпеть поражение от тебя.

Глядя в его глаза, Чэнь Ло невольно отвел взгляд.

Он почувствовал себя виноватым, и Су Чаоян усмехнулся.

— Тебе вообще не стоило сюда приходить. Ты умный человек, не трать время впустую.

Короткая перепалка, хотя и вызвала раздражение, позволила все четко объяснить и заставить Чэнь Ло отступить. Гнев Су Чаояна немного утих, и, отпустив шею Чэнь Ло, он направился домой.

На этот раз Чэнь Ло действительно не последовал за ним.

Чэнь Ло стоял, прислонившись к холодной стене, не двигаясь.

Возможно, ему стоило честно признать, что, встретившись с Су Чаояном снова, он с самого начала понимал, что его визит бессмысленен. Все, что он говорил или делал с Су Чаояном, было пустой тратой времени.

Даже если в юности он был толстым, Су Чаоян не должен был его не узнать. В тот момент в глазах Су Чаояна он был чужим, а к чужим не бывает ни любви, ни ненависти.

«Встреча, но не узнавание. Это не то, что Су Чаоян забыл, это то, что он отпустил».

— Маленький босс, я принесла тебе обед. Ты где?

Чэнь Ло медленно спускался по лестнице, держа в руке телефон. Яркий солнечный свет снаружи обдал его теплом, ослепительные лучи заставили глаза слегка закиснуть.

Листья деревьев Утун по сторонам дорожки были настолько густыми, что почти не пропускали свет, но все же яркие лучи пробивались сквозь них.

У двери класса няня наконец дождалась запоздавшего Чэнь Ло. Она быстро расставила еду, но взгляд Чэнь Ло упал на женщину-бродягу, сидевшую у мусорного бака и что-то жующую:

— Кто это?

Няня не заметила мгновенной перемены в его настроении и смущенно ответила:

— Маленький босс, это местная сумасшедшая. Она бежала за мной... Я... мне стало ее жалко, и иногда, когда я приношу обед, я даю ей что-нибудь поесть... На самом деле всего пару раз, но сегодня она прицепилась ко мне и не отстает, даже пришла в школу...

Няня нервничала, ведь еда для бродяги была куплена на деньги Чэнь Ло. Хотя он был еще молод, она не смела его недооценивать и немного боялась его молчаливого характера, который был далек от добродушия его дяди.

— Это ты дала ей еду?

В жаркий день она была одета в пуховик, ее волосы были спутаны, а одежда грязная. Ей было лет сорок-пятьдесят, и она с удовольствием ела рисовый шарик, сидя у мусорного бака и что-то бормоча себе под нос.

Няня честно ответила:

— Да... Я просто слепила рисовый шарик...

Чэнь Ло не ел рисовые шарики, и она носила их с собой на случай, если встретит бродягу.

Увидев, что Чэнь Ло молчит, няня поспешила оправдаться:

— Это остатки еды, которые все равно бы выбросили. Ох, я, наверное, слишком много на себя беру... Просто... мне ее жалко.

Чэнь Ло сел и начал есть, небрежно спросив:

— Ты ее знаешь?

— Кто ее не знает? Все соседи знают. Она, правда, несчастная. В молодости у нее была семья, она была энергичной и решительной женщиной, но ей не повезло, она унаследовала психическое заболевание от отца. После тридцати болезнь начала проявляться, и это неизлечимо. Ее семья не хочет о ней заботиться, а два сына жестоки. Если она приходит домой, они ее бьют. Она не может сама о себе заботиться, есть, пить, ходить в туалет — все это проблема. Если бы она вернулась домой, жизнь стала бы невозможной. Хотя она сумасшедшая, иногда она приходит в себя и может даже узнать знакомых. В прошлый раз я встретила ее со своей невесткой, и она сказала: «Старшая невестка, ты еще не умерла?» Ха-ха-ха, это было так смешно. Раньше она с невесткой не ладила, они постоянно ссорились и дрались, а теперь она в таком состоянии. Ее невестка, хотя и злится, иногда покупает ей еду.

— А ее муж?

Няня ответила:

— Ее муж сейчас живет неважно. Мужчины такие, без женщины в доме все идет кувырком. Раньше он занимался бизнесом, и дела шли неплохо, но потом бизнес прогорел, и теперь все хуже. Два сына выросли, им нужно жениться, а денег не хватает. У него нет времени заботиться о сумасшедшей.

— Он не женился снова?

— Нет, бедный, жениться сейчас дорого, да и в его возрасте уже не до того. Он просто работает и иногда играет в карты.

Чэнь Ло задумчиво смотрел на грязную женщину:

— Сколько лет она уже такая?

Няня задумалась:

— Лет десять, наверное. Точнее не помню. Сейчас она становится все хуже. Раньше она могла узнавать меня, когда была голодна, шла к свекрови поесть. Каждый раз свекровь мыла ее и переодевала. Только свекровь еще как-то заботится о ней. Теперь она редко приходит, становится все хуже, не может найти дорогу домой. Ей уже за восемьдесят, она не может

искать ее. Соседи иногда раздражаются, она круглый год ходит в чужой одежде, сколько вещей пропало. Хорошо, что она не агрессивная, раньше у нас был мужчина с психическим заболеванием, который зарубил старика. Этот сумасшедший давно арестован.

— Она никому не вредит... — тихо сказал Чэнь Ло.

Няня кивнула:

— Не беспокойся, она никогда никого не трогала. За десять лет ничего не было.

Чэнь Ло съел несколько кусочков рыбы, затем вдруг положил палочки и спросил:

— А ее кто-нибудь обижают?

Няня удивилась, вздохнула:

— Как этого избежать? Сумасшедшие всегда раздражают, многие кричат и бьют их.

Затем добавила:

— Особенно дети.

Чэнь Ло сжал горло.

— Взрослые заняты, кому охота с ней связываться. Дети шалят, раньше такое случалось чаще, но сейчас реже. Соседи знают ее и жалеют, да и у детей сейчас много других развлечений.

<http://bllate.org/book/16615/1519713>